

Работники пилы и топора

Все театральные романы начинаются по-разному. Все театральные войны похожи одна на другую

Кувальдра. — 1999.
21-27 окт. — с. 3

Когда тринадцать лет назад Валентина Николаевна Соколова, будущий директор, и Владимир Александрович Рубанов, будущий главарь, почти рука об руку вошли в здание Омского театра, там царил разлад. Предыдущие руководители театра дружно сидели в тюрьме за взяточничество, в труппе же, напротив, никакой дружбы не наблюдалось. Сезон 1987 года, первый в театре сезон В.Рубанова, был посвящен работе, работе, работе. На вопрос о задачах, которые ставит перед собой новый главный режиссер, он отвечал на удивление кратко: "Основная задача — работать так, чтобы билеты на наш театр зрители покупали в кассе". Это цитата из юбилейного буклета театра, вышедшего в переломном для него 1997 году. Там еще много чего написано. И о том, как первый спектакль нового главаря "Пролетарская мельница счастья" оплотил творческий коллектив, не оставив ни места, ни времени драгам. О том, как афишу украсили именами известных режиссеров, среди которых ученики знаменитого Музигля Д.Астраханя, И.Макарова и А.Горбатый. О том, как появились уникальные Малая сцена, а на ней — прекрасные камерные спектакли. О ярких, зрелищных представлениях на "полосатых сценах", подмостках. О хороших и разных спектаклях, рассчитанных на все возрастные группы непустой тюзской аудитории, о гастроллях, зарубежных связях, приглашении высококлассных профессионалов, о воспитании своего зрителя, победе идеи "семейного театра" над соковой практикой культпоходов. И — контрапунктом — об удивительном творческом симбиозе двух людей. "Здесь работает великоличный tandem: директор — Валентина Соколова и главный режиссер — Владимир Рубанов. Смирив амбиции и тешась, они помогают друг другу". Это тоже цитата из юбилейного буклета. Слова принадлежат гос-

подину Шалаку — на тот момент директору департамента культуры и искусства Омска.

Все началось с того, что умерла замечательная артистка Л.Лавринович. Театр — это такое место, где не проходит стилистическая аксиома о том, что "незаменимых людей нет". В театре они есть. Ушла актриса, а вместе с ней — и несколько лучших спектаклей, в которых она была занята. Не стало Шарлотты, и погиб "Вишневый сад", без эпизодической ее роли невозможно было представить себе спектакль "Алеша" (ну, скажем, как "Подкидыш" без Фаны Равенской), замечательный спектакль "Доходное место" в постановке Д.Астраханя — украшение основной сцены театра — омертвел без гротескной Фелисаты Герасимовны Кукушкиной. Омский театр для детей и молодежи открыл свой первый неудачный — после блестящего десятилетия — сезон. (Сегодня директор В.Соколова рассуждает о творческом кризисе режиссера В.Рубанова. Валентина Николаевна легко рассуждает. Она, по ее собственному признанию, сделанному журналу "Дамский клуб" в свободное от работы время любит высказывать критиком по канве, да и дипломы химико-механического техникума (органический синтез), а также школы профессора и БПШ у нее имеются. А Рубанов — что же... он художник. Странный человек.)

Он если не в кризисе, то, во всяком случае, на переломе. Соколова требует "контрольные цифры" и новгородские спектакли "однушечки". В репертуарной афише появляются аж три названия — "Зайка-Зайка" в постановке артиста театра А.Гончарова, "Судья" в режиссуре Рубанова и "Малпичи-с-пальчик", десантированный из Москвы М.Бабанова и С.Розовым. Все три спектакля из рук по плечи. Рубанов как главный режиссер и художественный руководитель театра говорит о низком творческом уровне приобретенных шед-

Пика еще на дружеской ноте

вров и требует снять их с репертуара театра. У него вады и в контракте написано: "обеспечивает высокий художественный уровень спектаклей", вот он и обеспаивает. Соколова стоит стеной, детское спектакли на 650 место — это ее выполненный план по зрителю, тринадцатый зарплата, заветные контрольные цифры. У нее — производство, театральная-зрелищная предприниматель (К слову, странное это все же предприятие — театр. Быть может, не так, что производит. Производит не то, что производит. Производит спектакли, а продает билеты). В результате первого в череде преданных сражения Рубанов все же снимает плохой спектакль. Свой...

В декабре 85-го года местная газета "Омский университет" напеча-

тала "материал на правах рекламы" под лирическим названием "А иначе зачем на земле этой грушной жием?". Там режиссер Рубанов горжился о директоре Соколовой, балующейся с ней в то время в Голландии: "Она знает реальною жизнь, которую я не знаю". Симбиоз художника и реалиста, в комм художник всегда деликатно. Дон Кихот, в режиссуре сиречь директор — первый и крепкий раскусочку Санчо Панса — что может быть лучше для общего дела? Да ничего! Если только Санчо Панса подставляет своему Дон Кихоту плечо, а не подножку.

Решительные действия директора начались. Для затравки — за ремпой. То, что строилось десять лет, было разрушено почти мгновенно — "семейный театр", за кото-

рол труппы, коллективные письма "за" и "против", грозные выговоры, судебные разборы.

В марте 1999 года по зову ли Валентины Николаевны или собственного сердца в театр появился Д.Морозов — инспектор федеральной инспекции труда, который оставил официальную бумагу, констатирующую технические недостатки устройства Малой сцены и предписывающую устранить их. Валентина Соколова пошла другим путем. Она устроила саму Малую сцену. А дабы не дать слабину, тут же ее распустила и продала фрагменты металлической конструкции аж... за одну тысячу рублей, что и подтвердил нам по телефону удивительный покупатель — директор Омского музея изобразительных искусств им. М.А.Врубеля господин Б.Комков.

Единственное место, где Рубанов и группа его актеров могли сжаться на территории искусства, было уничтожено. И тогда возникла идея создания нового театра, благо пустующих зданий в городе хватает. Главное управление культуры и искусства администрации Омской области, обидевшее Рубанова и стрессом сочувствующих своему режиссеру артистов, обещал рассмотреть этот проект.

Прошедший сезон директор и главный режиссер закончили в иллюзиях. Рубанов с апреля грешил о новом театре (только 1 сентября ему было наконец официально откано в этом — в связи с экономической ситуацией в стране и области). Валентина Николаевна — о том, как она станет "владычицей морского". Тем более что новый контракт с учредителем в лице начальника Главка В.Шалака надеялся на полномочию художественного руководителя, дублируя, таким образом, должностные обязанности главного режиссера (последний в афише все еще хуцрук, а "де-юре" лишен руководящих прав). Теперь Валентина Николаева

на развернула бурную деятельность, приглашая на постановку режиссера, единолично заключая контракты с артистами и по-прежнему условия на мальчишеский "контрольные цифры". При этом крыша театра, как и 13 лет назад, продолжает течь, зрительские и актерские туалеты сильно смываются на места общего пользования временного пользования. Зато произведен вороватом в кабинете директора, белоснежную стену которой украшает большая цветная фотография господ Соколовой и Черномырдина В.С.

А что Рубанов? Все денкистоствуют. Главного режиссера Омского театра для детей и молодежи сегодня ставит "Женитьбу Бальзамино-ва". Как... самостоятельную работу. Потому что его просябу заключить договор на исполнительские права, не предусматривающий материального вознаграждения, но сохраняющий авторские права, директор театра сочла невыполнимой.

Если у художника отобрать краски — он будет рисовать карандашами, если отобрать карандаши — он станет рисовать пальцем", — сказал Рубанов в одном из интервью, еще в те, хорошие времена. Вот он и рисует.

Это не первая и, боимся, далеко не последняя история войны директора и главаря. Практика показывает: в подобной ситуации побеждает не победит. Пале все после битвы принадлежит мародеру. И дело, быть может, не в конкретных Соколовой и Рубанова, а в том, насколько несостоятельна система взаимоотношений театра и государства как его учредителя. Поэтому что система, дающая власть чиновнику, система, которую в конечном счете интересуют только "контрольные цифры", а не качество спектаклей, система, при которой вышестоящая химико-механического техникума определяет художественную политику современно-

го театра, по сути своей не может в какой-то момент не спровоцировать конфликт. Можно долго рассуждать о том, что у государства нет денег поддерживать театр. Это, конечно, важно. Но важно то, что упомянувшись своим "амиссоров" руководителем культуры, государство дает им малокультурные ориентиры. На наш вопрос: "В ситуации конфликта между художником и чиновником кого вы выбираете — художника или чиновника?" — заместитель начальника Главного управления культуры и искусства администрации Омской области В.Искурин, не задумываясь, ответил: "Чиновника". Это звучит как определение дальнейшей судьбы театра.

Директор В.Соколова предлагает юному зрителю премьеру — "Винни-Пуха" А.Милна в постановке москвича В.Якубенко. И дело не в том, что название в четвертый раз появится в репертуаре бывшего Тюза. И даже не в том, что "московский гость" был приглашен на дикий берег Иртыша без ведома главаря. А в том, что сам спектакль выдерживает никакой критики, однако принят худсоветом под предводительством директора и в отсутствие главаря, который приказом директора выведен из состава художественного совета.

Судьба Валентины Николаевны Соколовой прозрачна. Проходит сезон-другой, и уровень руководства, который она демонстрирует сегодня, разрушит и театр, и ее самого в глазах учредителей. Судьба Владимировны Александровны Рубанова тоже более-менее ясна. Конечно, талантливый режиссер не останется без работы. Но что будет с артистами, для которых Омский театр для детей и молодежи — это судьба?

Евгения КУЗНЕЦОВА
Юлия МАРИНЦОВА
Москва — Омск